ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

УДК 947.04/05(470.621)
https://doi.org/10.47370/2078-1024-2020-12-4-13-19

Адзинова З.Ю.

ЧЕРКЕСИЯ И КРЫМСКОЕ ХАНСТВО: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ (XVI–XVIII ВВ.)

Адзинова Зарема Юрьевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и права ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия,
e-mail: zarema.maykop@yandex.ru,
тел.: 8 (8772) 52 51 28

Аннотация

Изучение отдельных вопросов региональной истории, являющейся элементом общероссийских и мировых процессов, приобрело в настоящее время особую актуальность, так как дает возможность приобщения к истокам национальной культуры, формирования национального самосознания, сохранения социокультурных ценностей и традиций народа.

Отношения между черкесами и Крымским ханством развивались на протяжении XV–XVIII вв. и носили неоднозначный характер. Данная работа нацелена на изучение особенностей динамичных, противоречивых взаимоотношений черкесов (адыгов) с Крымским ханством. В ходе исследования предпринята попытка охарактеризовать методы распространения влияния в Черкесии, применяемые правительством Османской империи и ханами династии Гиреев. Значительное внимание уделяется военной агрессии и диаметрально противоположным ей механизмам регулирования взаимоотношений черкесов и Крымского ханства, таким как аталычество и династические браки крымских ханов с черкешенками.

В статье использованы хронологическо-проблемный, идиографический и ретроспективный методы исторического познания.

Автор приходит к выводу, что Черкесия занимала особое место во внешней политике Крымского ханства и особенность взаимоотношений, основанная на взаимном стремлении к их стабилизации, заключалась в использовании разнообразных способов достижения.

Ключевые слова: адыги, Черкесия, Крымское ханство, Османская империя, династия Гиреев, аталычество, внешняя политика.

Для цитирования: *Адзинова З.Ю. Черкесия и Крымское ханство: эволюция взаимоотношений (XVI–XVIII вв.) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. Том 12, № 4. С. 13–19. https://doi.org/10.47370/2078-1024-2020-12-4-13-19.*

Adzinova Z.Yu.

CIRKASSIA AND THE CRIMEAN KHANATE: EVOLUTION OF RELATIONSHIPS (XVI–XVIII CENTURIES)

Adzinova Zarema Yurievna,
Candidate of History, an associate professor of the Department of History and Law FSBEI HE «Maykop State Technological University», Maykop, Russia,
e-mail: zarema.maykop@yandex.ru,
tel.: 8 (8772) 52 51 28

Annotation

At present investigation of the regional history, which is an element of all-Russian and world processes, has acquired particular relevance, as it makes it possible to soak up the national culture, form national identity, and preserve socio-cultural values and traditions of the people. Relations between the Circassians and the Crimean Khanate developed during the 15th – 18th centuries and were ambiguous. The research considers the features of the dynamic, contradictory relations of the Circassians (the Adyghs) with the Crimean Khanate. In the research an attempt has been made to characterize the methods of spreading influence in Circassia used by the Ottoman Empire government and the khans of the Girey dynasty. Considerable attention is paid to military aggression, and, to diametrically opposed mechanisms for regulating relations between the Circassians and the Crimean Khanate, such as atalism and dynastic marriages of the Crimean khans and the Circassian girls. The article uses chronological problematic, idiographic and retrospective methods of historical knowledge.

The author concludes that Circassia occupied a special place in the foreign policy of the Crimean Khanate. Specific nature of the relationships based on a mutual desire to stabilize them, consisted in the use of various methods of achievement.

Keywords: the Adyghs, Circassia, the Crimean Khanate, the Ottoman Empire, the Girey dynasty, atalychestvo, foreign policy.

For citation: *Adzinova Z.Yu. Circassia and the Crimean Khanate: the evolution of relationships (XVI–XVIII centuries) // Vestnik Majkopskogo Gosudarstvennogo Tehnologičeskogo Universiteta. 2020. Vol. 12, No 4. P. 13–19. https://doi.org/10.47370/2078-1024-2020-12-4-13-19.*

Приобщение к истокам национальной культуры, сохранение истории, социокультурных ценностей и традиций народа, а также формирование национального самосознания требует изучения отдельных вопросов региональной истории, являющейся элементом общероссийских и мировых процессов. Одной из таких проблем являются взаимоотношения Крымского ханства и Черкесии в XVI–XVIII вв.

Крымское ханство, основанное в середине XV в. одним из потомков Чингисхана Хаджи Гиреем, на протяжении всей истории своего существования проводило активную и агрессивную внешнюю политику. В поле внешнеполитических интересов Крымского

ханства попадала Черкесия, отношения с которой занимали особое место и проявлялись в форме вооруженных столкновений и взаимовыгодных союзов.

О ранних контактах черкесов и крымцев свидетельствует наличие на Крымском полуострове адыгских селений Черкес-Хош, Черкес-дере, село Черкес, Черкес-Эли, Черкес-Тогай, село Черкес-Кир, Черкес-Чокрак, Черкес-Даг, которые упоминаются в письменных источниках задолго до образования на данной территории Крымского ханства [1]. Селение Черкез-Кермен близ Бахчисарая описывается в источнике XVI в., а в следующем столетии османский путешественник Челеби пишет о черкесском селении в районе Карасубазара [2].

В конце XV в. в Северном Причерноморье начинает утверждаться новая мощная геополитическая сила в лице Османской империи. В 1475–1479 гг. турецкий султан добился вассальной зависимости Крымского ханства, что привело к обострению адыго-крымских противоречий.

С этого времени, будучи союзниками османского государства, крымские ханы стали проводниками политики своего вассала, кроме того, и сами осуществляли агрессивную политику на Северном Кавказе. На протяжении нескольких столетий (последняя четверть XV – конец XVIII вв.) адыги вели борьбу против крымско-турецкой агрессии.

В 1479 г. состоялся первый объединенный поход крымско-османского войска на адыгов. Черкесии был нанесен жестокий удар. Многие адыгские правители предпочитали признать вассальную зависимость от Крыма, полагая, что это гарантирует им защиту от грабительских набегов. Но в целом зависимость отдельных адыгских владений от Крыма была временной, и это не останавливало их в борьбе против татарских набегов, но и не предотвращало их.

Первые политические связи Крымского ханства и Черкесии отслеживаются в 1498 г., когда к крымскому хану Менгли Гирею обратился за помощью бесленеевский князь Айтек с просьбой оказать ему военную поддержку. Крымские татары помогли бесленейцам, и в знак благодарности Айтек признал крымского хана своим сюзереном [3].

Военный поход в черкесские владения был организован Мухаммедом Гиреем в 1518 г. И хотя хану поход не принес положительных результатов, все же часть черкесов присягнула ему, после чего в Черкесию был отправлен посол, что свидетельствует о признании черкесами верховного сюзеренитета хана. С этих времен черкесы постоянно фигурируют в составе крымских армий. Например, в составе войска Мухаммеда Гирея черкесский отряд участвовал в походе на Москву в 1521 г. Походы крымских татар в 20-е годы XVI в. повлекли за собой подчинение черкесских владений на Тамани и в Прикубанье.

В истории немало случаев, когда Гиреи фигурировали во внутренних конфликтах Черкесии. Как правило, они выступали на стороне одной из противоборствующих сторон, предпринимая крупные военные экспедиции для защиты своих черкесских родственников и союзников.

Крымский историограф Реммаль Ходжа сообщает, что один из таких первых походов был совершен ханом Сахибом Гиреем I в 1539 г. во главе 40-тысячного войска. Причиной стали нападения адыгов на ханские крепости на Таманском полуострове. Но истощенное войско вернулось обратно.

Активность во взаимоотношениях с черкесами проявлял Сахиб Гирей. В 1545 г. он нанес удары по западным районам Черкесии и Кабарде. Как и предыдущий поход 1539 г., они были результатом исполнения распоряжения османского султана. Поводом стал отказ адыгского князя Кансавука выплачивать дань рабами османскому правителю. Совместные крымско-турецкие силы разгромили 10-тысячное войско жанеевцев и на протяжении двух месяцев грабили их владения. Источник упоминает несколько

тысяч пленных, которых они увели в рабство [4].

Второй поход Сахиб Гирея связан с просьбой о помощи князя Элбозду, потерпевшего поражение в борьбе за власть в Кабарде. Согласившись выступить на стороне кабардинского князя, хан снаряжает поход 70-тысячной армии.

Очередное вторжение в Черкесию Сахиб Гирей предпринял в 1551 году. Причиной послужило нападение хатукаевских князей на подданных крымского хана под Азаком (Азов). Ударам подверглось большинство княжеств Черкесии, в результате чего многие черкесские князья принесли присягу верности Сахибу Гирею [2].

Достаточно противоречивые отношения с Черкесией складываются в период правления Девлета Гирея I. С одной стороны, крымские войска совершают ряд походов в Черкесию, нанеся поражение войску князя Темрюка (тестя Ивана Грозного), а с другой, в составе этих же отрядов черкесы принимают участие в военном походе Девлета Гирея на Москву в 1571 г.

Посланник польского короля к крымскому хану М. Броневский в 1578 г. писал, что «хан наиболее любит содержать при себе черкесов, ногаев и пятигорцев...» и далее отмечал, что «черкесы делились на несколько категорий – одни из них были данниками, а другие – союзниками хана» [5].

Причиной дальнейших кровопролитных крымско-османских походов в Черкесию и Кабарду послужило убийство в 1699 г. крымского хан-заде Шахбаз-Гирея в Бесленее. Многолетнее противостояние завершилась Канжальской битвой в 1708 г, в ходе которой крымско-османская армия потерпела поражение, о котором турецкий историк Фындыклылы с сожалением писал: «история Крымского ханства не помнит такого поражения» [6].

Еще один крупный поход в Черкесию был организован Селимом Гиреем II в 1743 г., в ходе которого крымцы захватили 700 пленников.

В июне 1761 г. произошло одно из крупнейших столкновений –Усть-Лабинское сражение (адыг. – Лэбэпэзау), где победа досталась темиргоям. В сообщении губернатору Астрахани В.В. Неронову И.Ф. де Боксберг 28 июня 1761 г. писал, что «крымский хан на темиргуйцах ищет крови родного своего дяди, Башилбайского владельца… Весьма великое сражение у тех войск было и многочисленно крымского войска темиргуйским войском побито и ранено, да и в реке Лабе потонуло, причем де потонул аги Ислама Тагетова брат, который в Крыму перед всеми весьма славным воином именовался. А в плен темиргуйцами взято агов три, ширинов – две, да мурз двоя, а протчего всякого звания народу более трехсот человек; но чрез тамошней де народ слышно, что взято мирз и протчего народа наиболее вышеописанного…» [7].

Но многовековое военное противостояние не привело к установлению юридически оформленной зависимости адыгов от Крымского ханства или Османской империи. Оно носило номинальный и в основном кратковременный характер, что подтверждают многочисленные источники середины XVIII в. В рапорте Барковского абадзехи описываются как «грозная сила, неподконтрольная крымскому хану». В другом источнике отмечается, что Большая Абаза и Шапсугия Крымскому ханству «ни малейше не подданы» [8].

Пользуясь политической раздробленностью в Черкесии, крымские войска нападали на отдельные феодальные владения адыгов. Но не выступали против всей Черкесии. Источники XVII–XVIII вв. отмечали, что сотня черкесов стоит тысячи татар, один черкес в лесу может победить десять татар. Признавая черкесов серьезными противниками, крымцы снаряжали в поход значительно превосходящую по численности армию.

В свою очередь, черкесы, кроме отпора врага на своей территории, предпринимали военные походы в Крым, что

нередко вынуждало крымцев переходить к обороне собственных территорий, а турецкие крепости не раз осаждались, откуда изгонялись османские войска. Одним из ярких примеров является длительная осада столицы Крымского ханства – Бахчисарая в начале XV в. войском кабардинского князя Талостана Джанхотова.

Несмотря на то что определяющий курс взаимоотношений Крыма с адыгами выражался в стремлении Крыма упрочить свое влияние в Черкесии военным путем, крымская династия Гиреев использует и мирные методы, завязывая широкие родственные связи с адыгской знатью через династические браки и аталычество.

В браке с черкешенками состоял один из первых крымских ханов Нур-Девлет, его брат – хан Менгли Гирей, Сахиб Гирей I. Женами Девлет Гирея были знатные черкешенки Айше-Фатьма Султан и Хан-Сургу. Родной сестрой князя Большой Кабарды была жена хана Ислама Гирея II, которая в 1653 г. сопровождала крымское войско в Кабарду [5]. Шакай Султан, Фехт Гирей, Селим Гирей, Мухаммед Гирей и многие другие крымские ханы заключали брачные союзы с представительницами адыгской аристократии, завязывая тесные родственные отношения с черкесской аристократией и извлекая из них немалые выгоды.

Также немаловажную роль в нормализации отношений между адыгами и Крымским ханством играл институт аталычества, на основе которого многие хан-заде *(сыновья ханов* – авт.) династии Гиреев воспитывались до совершеннолетия в Черкесии. В «Книге путешествий» Эвлия Челеби отмечал, что в середине XVII в. каждое черкесское владение «имело у себя по чингизиду», возлагало большие надежды на приход к власти своего воспитанника, по их мнению это могло стать «залогом дружбы, он станет ханом, и нам от этого будет польза» [8].

Практику передачи детей на воспитание в адыгские семьи применяли еще золотоордынские ханы, о чем свидетельствует крымский хан Шахин Гирей. В своих записках он отмечает, что адыги взяли на воспитание племянника Тохтахана – царевича Узбека и «…с тех пор и поныне во всяком племени черкесском воспитывают султанов и по большей части все султаны, государи наши, суть вскормленники оного народа» [9]. А после образования Крымского ханства ветвь Гиреев продолжила данную традицию. Так, Эвлия Челеби в середине XVI в. упоминает воспитанника адыгов Мубарек Гирея, сына хана Бахадур Гирея, правившего в 1638–1642 гг. [10].

Опальные представители династии Гиреев и другие крымские аристократы пользовались связями в Черкесии для обеспечения своей безопасности. Среди них Шакай Мубарек Гирей, племянник хана Бора Гази Гирея II, Шагин Гирей, внук хана Мухаммеда Гирея II, Калга Шагин Гирей. Свергнутый с престола Мухаммед Гирей IV в 1665 г. «…бежал в страну черкесов». Жизнь будущего хана Селима Гирея I оберегалась от «посягательств… в разных местностях Черкесии», а смещенный с трона решением султана Османской империи в 1703 г. Девлет Гирей II «удалился к черкесам» [11].

Девлет Гирей II и многие другие представители фамилии оставались жить в Черкесии навсегда. Растворившись среди адыгов, они все же знали о своей принадлежности к династии Гиреев, а в сословной структуре адыгского общества со временем сформировалась категория «хъанокъо» *(с адыг. – «сын хана»),* определявшая ее представителей как аристократов.

Таким образом, Черкесия являлась важным объектом внешней политики Крымского ханства на протяжении трех столетий. Ханы для распространения своего влияния и упрочения положения среди черкесов использовали разнообразные методы, включавшие в себя как проявление военной агрессии, так и завязывание династических и аталычес-ких отношений с черкесами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. История и культура адыгов XVIII 60-е гг. XIX вв. / сост. Чунтыжева Р.В. Майкоп, 2017. 88 с.

2. Черкесия и Крымское ханство. Вторая половина XV в. – 1783 г. Ч. 2 [Электронный ресурс] // Адыгэмакъ. URL: http://www.adygvoice.ru/newsview.php?uid=2244

3. Кубашичева З.Ю. Северо-Западный Кавказ и адыги в системе международных отношений в нач. XIX в. // Новые технологии. 2008. Вып. 6. С. 84–86.

4. Некрасов А.М. Международные отношения и народы Западного Кавказа (последняя четверть XV – первая половина XVI в.). М., 1990. 107 с.

5. Цеева З.А. Отношения Черкесии с Османской империей и Крымским ханством: военный и социокультурный аспекты: 70-е гг. XV–XVIII вв. [Электронный ресурс] // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat [Офиц. сайт]. URL: http://www.dissercat.com/content/otnosheniya-cherkessii-s-osmanskoi-imperiei-i-krymskim-khanstvom-voennyi-i-sotsiokulturnyi-a.

6. Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. Нальчик, 2008. С. 431.

7. Усть-Лабинское сражение (Лэбэпэзау) 17(6) июня 1761 года [Электронный ресурс] // Шапсугия [Офиц. сайт]. URL: https://shapsugiya.ru/index.php?newsid=1500.

8. КРО. Т. 2. С. 175; Там же. С. 188; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Извлечения. Нальчик, 2001. С. 299.

9. Челеби Э. Книга путешествий. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1979. 74 с.

10. Историческое обоснование притязаний крымского хана Шагин-Гирея на черкесов и абазинцев. 23 декабря 1779 г. // Черкесы и другие народы Северо-Западного Кавказа в период правления императрицы Екатерины II. Т. 2. 1775–1780 гг. Нальчик, 1998. С. 409–419.

11. Челеби Э. Книга путешествий. Крым и сопредельные области. Симферополь, 2008. 185 с.

12. Караманов Р. Аталычество в Крымском ханстве и на Кавказе [Электронный ресурс]. URL: http://www.milli-firka.org/content/DBAFHBEA.

REFERENCES:

1. History and culture of the Circassians of XVIII 60-s of XIX centuries/ comp.by Chuntyzheva R.V. Maykop, 2017. 88 p.

2. Circassia and the Crimean Khanate. Second half of the 15th century – 1783 Part 2 [Electronic resource] // Adygemak. URL: http://www.adygvoice.ru/newsview.php?uid=2244.

3. Kubashicheva Z.Yu. The North-West Caucasus and the Circassians in the system of international relations at the beginning of XIX century // New technologies. 2008. Issue. 6. P. 84–86.

4. Nekrasov A.M. International relations and the peoples of the Western Caucasus (last quarter of the 15th – first half of the 16th century). M, 1990. 107 p.

5. Tseeva Z.A. Relations of Circassia with the Ottoman Empire and the Crimean Khanate: military and socio-cultural aspects: 70s of XV - XVIII centuries [Electronic resource] // Scientific library of dissertations and abstracts disserCat [Ofits. website]. URL: http://www.dissercat.com/content/otnosheniya-cherkessii-s-osmanskoi-imperiei-i-krymskim-khanstvom-voennyi-i-sotsiokulturnyi-a.

6. The Kanzhal battle and the political history of Kabarda in the first half of the 18th century. Research and materials. Nalchik, 2008. P. 431.

7. The Ust-Labinsk battle (Lebapazao) on June 17 (6), 1761 [Electronic resource] // Shapsugia [Offic. website]. URL: https://shapsugiya.ru/index.php?newsid=1500.

8. KRO. V. 2. P. 175; Ibidem. P. 188; Butkov P.G. Materials for the new history of the Caucasus from 1722 to 1803. Extractions. Nalchik, 2001. P. 299.

9. Chelebi E. Book of travels. Issue 2. The Lands of the North Caucasus, the Volga and Don regions. M., 1979. 74 p.

10. Historical substantiation of the claims of the Crimean Khan Shagin-Girey to the Circassians and the Abazins. December 23, 1779 // The Circassians and other peoples of the North-West Caucasus during the reign of Empress Catherine II. V. 2. 1775–1780 Nalchik, 1998. P. 409–419.

11. Chelebi E. Book of travel. Crimea and adjacent regions. Simferopol, 2008.185 p.

12. Karamanov R. Atalychestvo in the Crimean Khanate and in the Caucasus [Electronic resource]. URL: http://www.milli-firka.org/content/DBAFHBEA.